

СОВРЕМЕННЫЙ МАЛЬЧИШКА

НОВЫЕ РЕАЛИИ

2

Антуан де Боннуэр

Современный мальчишка:

новые реалии

Антуан де Бонпуэр

Published by Antoine de Bonpuer, 2024.

While every precaution has been taken in the preparation of this book, the publisher assumes no responsibility for errors or omissions, or for damages resulting from the use of the information contained herein.

СОВРЕМЕННЫЙ МАЛЬЧИШКА: НОВЫЕ РЕАЛИИ

First edition. November 15, 2024.

Copyright © 2024 Антуан де Бонпуэр.

ISBN: 979-8227277169

Written by Антуан де Бонпуэр.

Всем мальчикам современности посвящается

Новые реалии

Содержание:

- *Эстетика экстерьера*
- *Новое “наполнение”*
- *Постепенный возврат к спорту*
- *Самостоятельность и (не)зависимость*
- *Вежливость и забота о старших*
- *Дошкольники — это целый мир!*
- *Психология старшеклассников*
- *Неопределенность для средних классов*
- *Такие похожие поколения*

В прошлом году таким экспромтом на свет появился небольшой очерк-зарисовка, получивший название “Современный мальчишка”. В нем я поделился своими наблюдениями и заметками относительно сегодняшних подростков. Я постарался описать такого типичного мальчишку — внешний вид, черты характера, увлечения, дружеские чувства и его взгляд на мир в целом, — по крайней мере такого, каким я его видел со стороны, основываясь на собственных свежих впечатлениях и общих тенденциях, получивших к тому моменту широкое распространение.

Следует отметить, что большинство наблюдаемых мной тенденций сложились еще в допандемический период и, несмотря на существенные ограничения и длительный карантин, во многом по-прежнему продолжали существовать, местами эволюционируя и активно дополняясь новыми реалиями, что частично нашло отражение и в моем очерке.

Однако жизнь не стоит на месте. Буквально двенадцать месяцев спустя я вижу, как общая картина вновь стала весьма заметно преобразаться — новые реалии стали быстро вытеснять

укоренившуюся ранее рутину; и я понял, что раз уж привычный образ мальчишки сегодня так активно трансформируется, мне следует внести все эти обновления и в мой собирательный литературный образ современного подростка. Что я и спешу сейчас сделать.

С повсеместным ослаблением антиковидных мер и ограничений я заметил, как стали меняться модели поведения мальчишек и их семей. С одной стороны, я отмечаю общее стремление поскорее вернуться, насколько это возможно, в привычный доковидный ритм и уклад жизни, с другой — довольно быстрое зарождение каких-то новых трендов, модных поветрий в различных сферах нашей жизнедеятельности. Складывается впечатление, что это новое рождается не столько естественным эволюционным путем, сколько в качестве ответной реакции на радикально изменившиеся обстоятельства последнего времени и невозможность продолжать привычный курс.

Все чаще мой взгляд отмечает активный уход от склонности к постоянному обновлению и порой чрезмерному потреблению к тенденции экономии, сбережения и общей практичности — долгосрочности в противовес сиюминутному удовольствию. К этому вынуждают ощутимое сокращение доходов семьи, а также высокая инфляция чуть ли не на весь ряд товаров и услуг. И тут я наблюдаю довольно интересный дуализм в плане компенсации этих вынужденных ограничений. Это легко заметить, например, во внешнем виде.

Часть семей быстро и, на первый взгляд, довольно безропотно перестраивает свои предпочтения в пользу неброской одежды, обычно более темных, однотонных расцветок. То ли их к этому подталкивает практичность — ведь темные вещи, как известно,

менее маркие, то ли сказывается общее подавленное настроение... впрочем, возможно, и то и другое.

Однако другая часть — обычно это молодые родители, — словно в ответ на обрушившиеся на них трудности, стремится наоборот еще больше расцветить свою ежедневную коллекцию *прет-а-порте*^[i] — и особенно гардероб своих детей. Возможно, таким образом они борются с нахлынувшей хандрой и неуверенностью в завтрашнем дне. А кроме того, у молодых мам сегодня как никогда присутствует необоримое желание всеми средствами выделить свое любимое чадо из окружения, выгодно подчеркнуть его яркую, как они уверены, индивидуальность. Да-да, ребенок для них становится основной статьёй расходов в семье, давно уже потеснив папино авто. И что тут греха таить, судя по кулинарным предпочтениям, порой такие родители бывают даже более щепетильны в подборе аксессуаров и продумывании экстерьера дорогого во всех смыслах отпрыска нежели в его правильном питании. Вот интересно, как скоро к выставкам холеных и расчесанных на все возможные проборы собачек добавятся похожие выставки детей? Порой мне кажется, что мы уже в полушаге от этого.

Раз уж мы затронули тему внешнего вида и “*модного лука*”,^[ii] хочется отметить еще один интересный момент и указать на очередные сезонные поветрия.

В прошлый раз я упоминал укоренившуюся среди щеголеватых молодых блондинов стойкую тенденцию носить футболки, свитеры и рубашки красных, а также розовых расцветок, и как выгодно вся эта красота на светловолосых ребятах смотрится. Однако этим весенним сезоном цветовая концепция вдруг кардинально поменялась.

Я отметил, что на смену классическим карминовым тонам пришли оттенки озорные — солнечные, а чаще и вовсе лимонные и канареечные. И теперь молодые модники с белокурыми макушками свободно порхали на фоне едва зеленеющей травки в своих ярко-желтых курточках и жакетах прямо-таки а-ля эфемер папильон,^[iii] или, если хотите другое сравнение, словно такие маленькие трогательные, но озорные птенчики, обманувшие зоркий глаз своей мамы-наседки и вмиг разлетевшиеся во все стороны по лужку.

И знаете, такая забавная пестрая расцветка нисколько не испортила уникального очарования и блеска, излучаемых самими золотоволосыми моделями. Просто потребовалось совсем немного времени, чтобы привыкнуть теперь к их новому яркому “луку”: довольно легко переключиться с привычного когда-то “зазывного” алого на “освежающий” нежный одуванчиковый.

А уж как молодые мамы старались выделить своих дражайших младшеклассников шатенов — о-о... это, пожалуй, отдельный рассказ. Скажу только, что на обладателях темных макушек этой весной наиболее часто мне попадались весьма и весьма привлекательные как свободные, так и облегающие вещицы очаровательных изумрудных и малахитовых оттенков, вся гамма ярко-зеленого и в особенности цвета “первой мартовской травки”.

Однако, пожалуй, главный приз следует отдать одному задорному непосредственному второкласснику, который, словно издеваясь над хмурым мартовским утром, щегольски гарцевал по проспекту в элегантной, удачно приталенной

ярко-салатовой курточке и стильных зауженных штанах цвета “электрик”. Теперь дополните эту картину парой ослепительно белых спортивных кроссовок на голубой подошве, и вы получите настоящий рецепт совершенства: здесь было настолько удачное сочетание цветов и форм, что этот мальчишка, казалось, только-только сошел со страниц свежего выпуска Collezioni Bambini или Zara Kids.

[iv]

Когда этот “сочный киви на палочке” встретился у школы со своим приятелем-одноклассником — а тот, конечно же, был белокур и, как полагается, в курточке цвета “спелый банан”, — впечатление было такое, словно наконец-то сжалилось и на секунду выглянуло на пеструю лужайку солнышко, расцветив все вокруг ослепительно-яркими красками.

Что-что, а настроение эти два “спелых фрукта” действительно поднимали! Лично мне хватило аж на целый день.

Пожалуй, стоит упомянуть и еще один примечательный момент.

В этом году практически все наши местные мальчишки внезапно разом обленились. И теперь категорически отказываются ходить в школу... а предпочитают ездить туда на самокатах и велосипедах. Даже если эта школа — буквально на соседней улице, и здесь всего-то минут пять ходьбы. То есть восемь из десяти ребят в срочном порядке пересели на малогабаритный уличный транспорт и выезжают теперь из дома заранее, только вот не с целью избежать неизменные городские пробки, а с хитрым прицелом немного покататься на школьном дворе с друзьями перед началом занятий. Не у всех получается на зависть другим лихо промчатся на скорости

с ветерком, да еще продемонстрировать при этом какой-нибудь финт — некоторых руль с непривычки не слушается, — но почти каждый старается. Грохот подчас стоит невообразимый.

Мне приходится наблюдать их каждый день, и в какой-то момент я отметил одного парнишку лет одиннадцати, который, должно быть, совсем недавно стал осваивать новое транспортное средство.

Его движения были какие-то осторожные и неуверенные, немного неуклюжие. Да и сам он, когда ходил, делал это несколько смешно, вперевалочку. Занятный юный человек. Его никак не назовешь пухлым, однако он был весь какой-то плотненький, крепко сложенный, мускулистый. Глаз как-то сам отмечает такие мелочи и потом сразу же распознает субъекта, когда видит его снова. И так уж получалось, что несколько дней подряд почти в одно и то же время он попадался мне по дороге.

Я отметил, что всякий раз, достигнув поворота, парень резко тормозил, останавливался и всматривался вдаль. И если еще издали замечал своего друга-одноклассника, тут же поворачивал в противоположную от школы сторону, включал скорость и мчался ему навстречу, маневрируя меандрами мимо мам и пап с младшеклассниками.

Друг его, низкорослый, щуплый и очень добродушный мальчишка, поначалу ходил пешком, поэтому одноклассник, то ли из чувства солидарности, то ли желая держаться к тому поближе, нередко прыгивал со своего самоката и тогда с несколько рассеянным видом вел своего стального коня за руль в сторонке. Оба приятеля всегда бодро шагали рядом и непременно о чем-нибудь громко и очень увлеченно

разговаривали, по большей части не замечая никого и ничего вокруг. В детстве так быстро накапливается столько тем, которые нужно срочно обсудить, особенно если не виделся со своим лучшим другом аж со вчерашнего дня!

Иногда к этим двум ребятам присоединялись еще один-два одноклассника, если все они шли в то же время и тем же путем. Пару-тройку раз я видел первого мальчика с кем-то из них, однако рядом не было его лучшего друга: значит, в это утро они опять разминулись.

Бывали дни, когда плотненький мальчишка, стоя у поворота, никак не мог увидеть своего закадычного приятеля, а время уже начинало поджимать. И тогда он, нерешительно постояв еще несколько секунд, словно по-прежнему надеясь на чудо, затем разочарованно вздыхал и разворачивал свой самокат к школе. И вопреки неумолимо бегущему времени двигался медленнее, чем обычно. Казалось, даже настроение у него сразу падало.

А уж как он был рад, когда его щупленький приятель однажды решил сделать лишний крюк, чтобы встретиться пораньше и пройти тем путем, которым обычно ходит в школу первый мальчик! Тогда оба они неспешно шли практически впритирку, почти совсем не обращая внимания на дорогу, эмоционально размахивали во все стороны руками и, чуть не перебивая друг друга, оживленно ворковали на всю округу, словно пара влюбленных голубков.

Честное слово, наблюдать за этим маленьким, весьма непосредственным народцем невероятно весело.

И ассоциация с птичками родилась у меня не случайно: совсем недавно видел двух настоящих молодых влюбленных голубков, точно так же самозабвенно обхаживающих друг друга, хлопая крыльями, возбужденно воркующих и трущихся бочками друг о друга. Пожалуй, дети даже чаще напоминают животных, чем животные напоминают людей.

И все-таки столь большое количество легких железных “лошадок” на улицах с самого утра не может не поражать. Возможно, это просто очередное поветрие, как это было когда-то с сегвеями, гироскутерами, роликами и прочим. Уж слишком быстро и широко всех охватила новая страсть. Если же эта тенденция окажется долгосрочной и укоренится...

А теперь вспомните, сколько в одной такой школе учиться малолетних стяжателей знаний? Ведь где-то нужно будет парковать весь этот огромный пул самокатов и велосипедов. Этак нашим школам совсем скоро понадобятся многоуровневые детские стоянки с пропусками и шлагбаумами, а? И платить за них — опять нам, взрослым? Надеюсь, до этого не дойдет, хотя как знать... Со всем тем, что происходит последнее время в мире...

Итак, мы рассмотрели обновленный гардероб и привычные аксессуары наших чутких последователей модных трендов. Однако периодически меняется не только экстерьер, но и внутренне “наполнение” — все то, что кипит в умах у мальчишек.

Долгое сидение по домам, освоение всех премудростей современных цифровых устройств и их возможностей внезапно подказали новые идеи изнывающим от скуки отпрыскам.

Для многих из них стал настоящим откровением тот факт, что интернет был придуман не только для развлечений. И помимо Ютуба, Инстаграмма и ТикТока — трех незыблемых столпов современного общественного устройства, — оказывается, существует множество увлекательных веб-сайтов, форумов, групп по интересам, а главное — весьма популярных сегодня обучающих курсов и тренингов, на которых можно неплохо, что называется, “прокачать скилы” — научиться чему-то полезному и улучшить свои умения.

И тогда одни мальчишки с головой окунулись в программирование, в результате чего появилось немало любопытных игр для телефонов и мобильных устройств, а также полезных маленьких программ для разных целей, ставших популярными как у детей, так и у взрослых. Некоторым ребятам удалось не только хорошо на этом заработать, но даже чуть-чуть прославиться. Среди учеников разных школ нередко проводились соревнования и конкурсы, вплоть до регионального уровня. Местная пресса также наперебой спешила расхваливать юные таланты и ставила их в пример остальным.

У других юных школьников проснулась и вовсю запела предпринимательская жилка: ребята предлагали всем желающим за определенную плату регулярно выносить мусор. Или выгуливать домашних питомцев. Или выполнять несложные поручения — сбегать в ближайший магазин или аптеку, получить интернет-заказ из постомата. Такие предложения были повсюду и оказались как нельзя более востребованными: порой подросткам приходилось составлять довольно плотные графики, разбивая нагрузку между несколькими друзьями, чтобы все успеть.

Некоторые дети, порядком поднаторевшие в математике и основах домашней экономики, с удовольствием помогали родителям подбивать расходы за год и подсказывали, за счет чего еще можно сэкономить и получить налоговый вычет. И у них это

настолько здорово получалось, что благодушно настроенные родители не только с удовольствием вознаграждали своих ретивых помощников из сэкономленных средств, но и начинали рекламировать консультативные услуги любимых чад знакомым, предоставляя ребятам возможность опять-таки немного заработать на карманные расходы.

Впрочем, не все были так уж озадачены вопросами заработка. Многие просто по привычке помогали родителям по дому и честно выполняли свою часть семейных обязанностей.

Некоторое время назад сразу же после выхода из дома я столкнулся с одним весьма любопытным десятилетним персонажем, который сосредоточенно тащил на себе огромный тряпичный мешок, неуклюже обхватив его обеими руками. Судя по всему, мешок был не очень тяжелый; тем не менее, как я отметил, нести его тоненькому легкому мальчику оказалось крайне неудобно: паренек комично побряхтывал тоненьким голосом и осторожными маленькими шажками продвигался вперед. Да и его самого из-за столь габаритного груза почти не было видно. Я даже подумал, “интересно, как он там дорогу разбирает?”

И тут, словно услышав мои мысли, мальчишка сделал полуборот и высунул голову из-за своей огромной поклажи, чтобы оглядеться по сторонам и удостовериться в правильности курса. Должен признаться, что в этот момент он показался мне таким забавным юным птенчиком: словно внезапно разбуженный и удивленный чем-то маленький воробушек.

На парнишке была плотная цветастая маска — широкая, она закрывала всю нижнюю часть его лица, отчего глаза паренька казались еще больше, выразительнее, удивленное.

Едва он миновал меня, как я услышал с того направления какое-то мелодичное мычание, а вскоре разобрал и строчки одного из некогда популярных хитов. Несмотря на все явные неудобства, попеременно пыхтя, икая и отдуваясь, малой, как и все дети, подбадривал сам себя, мурлыкая себе под нос песенку: “Ah bu-leeev... Ai c'n flaaaiii... Ah bu-leeev... Ai c'n touch the skaaii...”^[v]

Такая колоритнейшая картина окончательно меня развеселила. Я остановился и стал выуживать из одежды свой телефон: мне захотелось обязательно заснять это забавное поющее чудо. И затем выложить в их любимый ТикТок. Он мне потом еще спасибо скажет за популярность и просмотры, думал я.

Иронии всей этой ситуации добавлял еще и тот факт, что мальчишка был одет во все новое, красивое, совсем не дешевое. И при этом, едва разбирая дорогу и почти не глядя под ноги, усердно волок на себе в сторону баков с отходами какой-то чудной плотно набитый мешок, чуть ли не больше себя самого. Из мешка, который сверху был аккуратно завязан толстеньким шнурком, торчали какие-то пластиковые рейки и что-то похожее на фрагменты фанеры. Насколько я понял, это был какой-то строительный мусор или отходы после ремонта. Возможно, он недавно переехал сюда с семьей, вот все разом и занялись обустройством жилища.

Пока я копался в телефоне, выставляя нужные настройки, паренек уже успел пристроить мешок у ближайших баков и с беспечным видом возвращался теперь обратно. Я про себя пожалел, что заснять его с мешком “подарков” уже не получалось. Он и правда был весьма похож на такого маленького эльфа, помощника Санты, решившего помочь старикуну донести огромный мешок до саней. Правда, на дворе было уже начало марта, и все давно получили свои подарки. Да и от масок почти все избавились; карантин давно сняли, и мальчишка был, пожалуй, единственным ребенком, на котором я все еще наблюдал этот давно надоевший всем элемент защиты.

Мальчик когда-то уже успел достать свой iPhone и, держа его горизонтально у самого лица, как они сейчас любят делать, разговаривал по громкой связи с мамой. Естественно, постоянно переспрашивал: “Чего? Ну да, мам... уже... А? Не-е... не знаю... Папу спроси.” У паренька был довольно милый, приятный, не слишком звонкий, тембр. Увы, шапка закрывала всю его шевелюру, однако тонкие белесые бровки и васильковые глаза со светлыми ресницами подсказали мне, что это точно был блондинчик. Он шел и довольно щурился уже начавшему пригревать солнышку. Ах да, и курточка на мальчишке, разумеется, тоже была солнечного оттенка. Потому что в десять лет юный бонвиван должен еще строже соблюдать все модные тренды, чем в какие-то восемнадцать или двадцать пять.

Неудивительно, что длительное пребывание в четырех стенах успело изрядно надоесть ребятам, и они с удовольствием стали пользоваться хорошей погодой, стараясь проводить побольше

времени на улице. Тем более что сейчас вновь открылись все площадки, а спортзалы и бассейны громко зазывают всех желающих.

После длительных ограничений, которые местные органы периодически то ослабляли, то снова ужесточали, понемногу стала снова восстанавливаться привычная рутина. И хотя во время пандемии то и дело слышались громкие заявления с разных сторон наподобие “жизнь никогда уже не будет такой, как прежде”, устоявшиеся стереотипы и инерция все-таки довольно быстро берут свое, и сегодня во многих отношениях мы практически там же, где были до объявления карантина, — с поправкой на экономическую ситуацию, разумеется. И с поправкой на некоторую сонность и инертность после долгого простоя, которые нам еще предстоит преодолеть.

Как раз эти последние особенности нашей психологии заметны, например, в том, как медленно, словно с некоторой неохотой, ребята возвращались на спортивные площадки, фактически пустовавшие в течение долгих двух лет.

Мальчишки, традиционно игравшие когда-то на местной футбольной площадке, с приходом тепла, солнца и сухой погоды, сразу же стали собираться там небольшими кучками, однако все никак не могли разыграться, словно что-то им мешало. Они лениво, как будто нехотя, пасовали друг другу мяч, что-то долго и старательно обсуждали, болтали о разных пустяках, стоя у ворот, но дальше этого дело у них почему-то никак не шло.

Парочка наиболее активных пыталась изобразить нечто похожее на настоящую футбольную игру, с короткими внезапными атаками, редкими финтами и ловкой

обводкой, только много ли тут сделаешь вдвоем, если никто так и не собирается подключаться? Им никак не удавалось вовлечь в игру своих друзей. И тогда, проскучав на спортплощадке с полчаса или около того, пацаны с видимым сожалением расходились, ища себе какие-нибудь другие занятия.

И так было довольно долго: приходили, лениво, словно сонно, пинали мяч, болтали о каких-то пустяках... а затем опять расходились. Я уверен: если бы с ними, как и раньше, были ребята постарше, то игра сразу занялась бы. А так эти девяти — одиннадцатилетние мальчишки оказались, пожалуй, слишком инертны после сидения по домам всю осень и всю зиму.

Только почти месяц спустя к ним подключились, наконец, старшие братья и знакомые по совместным матчам взрослые ребята. Экзамены у всех остались позади, теперь можно было полноценно расслабиться. И тогда уже настроение наконец-то переменялось.

Чувствуя азарт старшаков, младшие старались ни в чем не уступать, и совсем скоро они вернулись к своей привычной неумной энергии и нетерпеливой манере игры с поминутными выкриками, подбадриванием и подтруниванием.

Оказывается, как раз этого всего мне так и не хватало — я ведь уже успел всерьез соскучиться по их высоким пронзительным сопрано, таким требовательным и безапелляционным: “Алекс, дай мяч!” или презрительным “Куда ты бьешь?! Ослеп?!”

Впрочем, на похвалы эти нагловатые голоса также не скупаются: “Красавчик!”, “Ну ты чел!” и прочее, или просто слышатся одобрительные хлопки в ладоши в поддержку какой-нибудь удачной или красивой комбинации.

А когда случается долгожданный гол, тут уж эмоции и вовсе льются через край. Крики подчас переходят в какой-то оглушительный, почти девчоночий визг. В такие минуты я даже начинаю сомневаться, не переодетые ли девочки там играют среди ребят? Но нет, все девочки стоят на бровке и болеют за своих мальчишек, которые никак не желают хоть немного контролировать свои эмоции.

И вся площадка при этом мерно гудит этаким шумным самодельным оркестром: редкие и гулкие солидные басы, контрапунктом к ним идут вкрапления взволнованных, увлеченных теноров, и на всем этом фоне — нескончаемые, забивающие всех трели нетерпеливых, заливистых сопрано и дискантов. Стройная какофония голосов — такой вот выходит цветастый оксюморон.

Любопытно, что несмотря на чрезмерную пылкость и увлеченность игрой почти до забвения, мальчишки практически перестали использовать обценную лексику. Я больше не слышу от юных футболистов слов и выражений, которыми те когда-то любили щедро пересыпать свои действия и особенно комментировать действия других. Прямых обвинений и оскорблений на поле тоже существенно поубавилось. В этом неплохим примером им служат все те же старшие товарищи, у которых такое неуважительное поведение считается неспортивным и непрофессиональным. Вот младшие понемногу и

перенимают их манеру. Сильные эмоции теперь все больше направлены не на друзей, а в сторону.

Столь же интересно подмечать и другие отдельные детали. Например, те же голоса. Оказывается, я настолько научился их различать, что теперь даже нет необходимости смотреть на площадку, чтобы понять, какой именно игрок в данный момент что-то кричит. И дело не в том, что я знаю тех, кто сейчас играет. Это довольно легко определяется по самому тембру голоса — принадлежит ли он блондину, брюнету или шатену. Худенькому или полноватому.

Возможно, вы удивитесь этому факту, однако между тембром голоса у мальчика, общей конституцией тела и цветом волос существуют некие закономерные связи, если не взаимозависимости. Например, у мальчиков-блондинов голоса обычно звучат глуше, подчас они более низкие, сильные. И наоборот, наиболее высокие, пронзительные, порой до неприятного визга, голоса бывают у мальчишек-жгучих брюнетов. У худеньких ребят тембральный окрас часто можно охарактеризовать как более резковатый, “сухой”. У полненьких — как мягкий, “обволакивающий”.

По всей очевидности, здесь играют роль определенные сочетания гормонов и энзимов, оказывающих особое влияние на голосовые связки. Получается, между всеми этими крайностями наиболее приятный и мелодичный регистр достается не слишком худым и не слишком пухлым мальчикам-шатенам, русым и рыженьким. В меру мягкий, в меру мелодичный, в меру звонкий голос с завораживающими нотками.

Лично я пришел к такому выводу, наблюдая за знакомыми мальчишками, нашими местными юными футболистами, а также, как это не неожиданно, за младшими хористами: пока все вполне совпадало с выведенной выше теорией. Впрочем, чтобы эти

рассуждения не показались вам голословными, прислушайтесь как-нибудь к своим знакомым ребятам с не мутировавшими еще голосами и проверьте все это сами. Полагаю, результаты вас приятно удивят; к тому же, возможно, вам будет не безынтересен и сам процесс наблюдения. И обязательно поделитесь выведенными результатами и вашими собственными умозаключениями. Вдруг я что-то важное умудрился упустить.

И вот, пожалуй, еще кое-что из последних занятных наблюдений. Как, скажем, даже издали можно легко определить, что за маленькая фигурка шагает там вдалеке, в самом начале улицы, — мальчик или девочка? Когда по плотной осенней или зимней одежде еще не сразу понятно?

Нет ничего проще, если воспользоваться следующими нехитрыми подсказками. Итак:

- i) девочки обычно не пытаются по пути из школы измерять ботинком глубину каждой встречной лужи,
- ii) не стараются исследовать первый попавшийся сугроб, в азарте прыгая туда с разбега, и
- iii) девочки обычно не плюют ни с того ни с сего прямо себе под ноги, отхаркивая при этом слюну со звуком, больше похожим на рев этакого миниатюрного носорога.

Впрочем, если вам и этого мало, то вот еще пара полезных маячков:

- a) девочки чаще всего не имеют привычки самозабвенно пинать пакет со спортивной формой, неся его на вытянутой руке, словно это футбольный мяч на веревочке, и

б) девочки обычно не обсуждают нарочито громко и на всю улицу, в каком направлении по их мнению следует срочно проследовать тому субъекту, с чьей позицией по данному животрепещущему вопросу они принципиально не согласны.

Да уж, некоторым младшеклассникам все еще следовало бы почаще мыть рот с мылом.

Впрочем, это еще не все новости. Не будем забывать об уличных видах спорта, весьма популярных сегодня у подростков всех мастей и возрастов.

Недавно мне рассказали, что этой весной местную удобную скейт-площадку с высокими рампами и извилистыми треками целиком демонтировали с привычной уже локации возле новых домов и перенесли куда-то совсем уж на задворки. Я было удивился: странно, она ведь была так востребована у тинейджеров. Скейтеры и ВМХ-байкеры всех сортов от восьми до восемнадцати просто обожали зависать там часами, оттачивая трюки и отчаянно соревнуясь друг с другом в мастерстве и элегантности исполнения.

Оказалось, в этом-то и была вся проблема. Жителей окрестных домов просто-таки до белого каления доводили толпы скейт-туристов. Шум от их досок стоял невыносимый, покоя не было ни на неделе ни в выходные. После многочисленных жалоб местная управа решила наконец-то действовать.

Мне почему-то подумалось, что люди как всегда слишком уж категоричны и щепетильны. Ну что плохого в стремлении скуучающих ребят к спорту; не так уж они и гремят, эти доски.

Так я наивно полагал ровно до того момента, пока не настала очередная суббота. И тогда я понял собственную ошибку и абсолютную обоснованность всех упомянутых выше претензий.

С раннего утра на нашей улице слышался грохот, очень похожий на тот, когда поблизости разгружают деревянные доски. При этом впечатление было такое, что сразу же целыми партиями их небрежно сбрасывали с грузовика прямо на асфальт. И так несколько часов подряд. По моим подсчетам, даже для ремонта выходило чересчур уж много древесины, разве что для постройки нового дома...

Неожиданная выгрузка проходила весь день, почти до самого заката.

Тот же шум продолжался и на второй день. Выспаться в выходные уже точно не получится, подумал я. “К нам переехал какой-то магнат?”, вдогонку мелькнуло в голове.

И при этом настолько беспечно обращаться со столь драгоценным сырьем, просто скидывая его на дорогу... Еще недавно стоимость древесины доходила просто до анекдотических высот. В прямом смысле. Помните, например, ту шутку, когда девушка просит своего ухажера: “Своди меня в какое-нибудь местечко подороже”, и тот, не задумываясь, привозит ее на склад пиломатериалов? А тут, судя по нескончаемому грохоту, — просто миллионы, угроханные в древесину.

Мне стало жутко интересно, что же там такое, и я вышел на разведку.

Оказалось, что это вовсе не подготовка к строительству какого-нибудь деревянного шале с террасой почти до горизонта. Все было гораздо прозаичнее.

Горстка хилых четырнадцатилетних подростков попросту облюбовала себе небольшой пяточок в середине

нашей улицы и тренировалась в исполнении разных пустяков — кикфлипов, олли, поп шовитов и прочих милых мелочей, о которых даже не стоит и упоминать, — всего того, что составляет обязательную программу любого мало-мальски уважающего себя скейтера.

При этом плоский, дребезжащий стук маленьких колес и глухой треск самой деки долгим, многозвучным эхом отдавались от всех окрестных домов и, усиленные в несколько раз, тут же возвращались на место, чтобы теперь, максимально сконцентрированными, новой мощной волной снова разлететься по округе, поражая запредельными децибелами все живые цели в радиусе нескольких миль.

Я почему-то уверен: именно так и придумали имплозию. Чтобы нанести максимальный урон неприятелю даже одним снарядом. Просто так стояли и смотрели на скейтеров в непосредственной близости, открывая для себя этот жуткий поражающий эффект.

Нужно ли говорить, что для тех тщедушных подростков это был первый и последний скейт-уикэнд на нашей скромной улице? Нет, их прогнал не я. Очередь из негодующих была такой, что я бы не дождался. Впрочем, мне и не захотелось бы их прогонять, несмотря на все неудобства. В общем-то, я их понимаю: велотрек отсюда далеко, теперь еще и рампы перенесли... Как-то не хочется топтать несколько кварталов, чтобы просто покататься. Только вот теперь придется: именно там все удобства, все их друзья, а значит, и все веселье.

Итак, уличный спорт, футбольные тренировки и регулярные дружеские матчи теперь продолжаются, бассейны снова

наполняются желающими почувствовать себя в другой стихии, как в своей, и даже школьные уроки физкультуры из душных залов вновь повсеместно перенесли на улицу — к вящей радости ослобелых подростков. Конечно, многие ребята за долгое время отсутствия привычных физических нагрузок успели подрастерять былую форму, однако все это быстро нарабатывается при желании, стоит лишь как следует раскататься и войти в нормальный ритм, что многие сегодня и делают.

Написал сейчас про бассейны и вспомнил, что уже пару лет как не проводились международные соревнования по прыжкам в воду среди юниоров, юношей и девушек. Трудно сказать, почему мне больше нравятся прыжки в воду чем, скажем, плавание. Наверное, потому что здесь красивое сочетание акробатики и изящества исполнения, ведь всего за каких-то три-четыре секунды прыжка-полета есть возможность полюбоваться всей грацией, гибкостью и умением прыгуна владеть своими мышцами, телом. Насладиться всей динамикой, отточенностью движений при горизонтальном и вертикальном вращении, элегантным входом в воду. И многое здесь на пределе человеческих возможностей. Это только со стороны может показаться, что все делается легко. Однако в том-то и весь секрет: чем выше мастерство, тем более естественным и непринужденным видится исполнение, несмотря на трудность задачи. И это касается любого ремесла. Ежедневная практика, точный расчет и многолетняя привычка превращают упражнение в искусство.

Мне нравится смотреть эти ежегодные состязания. Зимой они обычно проходят в спортивном комплексе в Нидерландах, а летом — в открытом бассейне в Болгарии. У участников из старшей группы можно отметить весьма сильную подготовку и очень хорошую школу — некоторые ребята показывают прекрасные результаты и технику, вполне достойные чтобы в ближайшем будущем выйти на чемпионат Европы.

Обычно я с одинаковым интересом смотрю юношей и девушек, а также смешанные пары, хотя должен отметить, что у большинства юношей прыжки выглядят более красивыми, поскольку в мужском теле все-таки больше силы и ловкости. Это, например, позволяет сильнее и выше толкаться, получая драгоценные доли секунд для успешного выполнения необходимых винтов и оборотов. Впрочем, если девушки и отстают в силе и отточенности движений, то не на много.

Даже среди ребят из средней группы можно выделить немало талантливых прыгунов — видно, что дети занимаются с удовольствием, не из-под палки. Знали бы вы, сколько часов они проводят в гимнастическом зале, делая специальные растяжки и оттачивая каждый элемент прыжка на полу, тренажерах и в специальном зале с поролоновым наполнением. И только после этого они переходят уже к самой вышке в бассейне.

Младшая группа — это совсем юные, не очень опытные, а также начинающие спортсмены, которые только входят в большой спорт и стараются активно нарабатывать технику. Поэтому далеко не всем такие “лягушата” будут интересны. Однако и тут, как позже выяснилось, могут проявиться отдельные нюансы.

В прошлом году, например, оказалось, что именно у мальчишек-прыгунов из младшей группы как-то резко подскочило количество просмотров. В предыдущие периоды их число было приблизительно три-четыре тысячи за целый год — признаться, не самые популярные видео, эти прыжки в воду. А тут вдруг сразу набралось больше двадцати тысяч, и это всего-то за пару месяцев!

Я было порадовался, что соревнования наконец-то вызвали интерес у более широкого круга публики, однако эту мысль не подтвердило сравнение с другими видео: у всех остальных групп просмотры в целом поднялись лишь чуть-чуть, и только спортсмены из младшей группы внезапно стали столь популярны. Да и оператор спортивной трансляции отчего-то стал заметно дольше задерживать

фокус на отдельных юных спортсменах, силясь поймать крупным планом жемчужные бусины капель, быстро скатывающиеся по ладно сложенным, мускулистым натренированным фигурам. Даже стало интересно, что он будет ловить своей камерой на состязаниях в следующем году.

Впрочем, все же будет интересно не количество просмотров и не излишнее внимание оператора к особенностям морфологии тела и физике частиц, а то, насколько повзрослевшие спортсмены сохранили и по возможности улучшили свою технику после стольких пропусков из-за вводимого карантина. Как раз в этом и будет состоять главная интрига. Надеюсь, у них будет достаточно времени, чтобы наверстать бóльшую часть из упущенных не по собственной воле тренировок. Хочется заранее пожелать всем удачи.

Многие мальчишки сегодня сталкиваются с необходимостью воспитывать в себе самостоятельность и независимость. По-прежнему оставаясь во многом детьми, они, однако, делаются более ответственными — их к этому подталкивает сама жизнь и окружение. Некоторым приходится быстро и довольно рано взрослеть, порой раньше срока вникать в сложные перипетии взрослой жизни.

Поскольку вслед за активно обновляющейся экономической моделью в наши дни становится все труднее находить хорошую работу, ребятам уже с ранних лет требуется вырабатывать в себе определенные навыки и умения, позволяющие впоследствии получить существенные конкурентные преимущества. Владение языками программирования, иностранными языками, понимание бизнес-процессов организации и основ маркетинга, финансовая грамотность и умение разработать бизнес-план — все это

приходится изучать чуть ли не с младших классов. И это в дополнение к основной школьной программе, где и так с каждым годом все расширяется объем усваиваемой информации.

Детский интеллект и скорость адаптации, конечно же, тоже растут, чуть ли не прямо пропорционально, однако здесь сразу становится очевидно, что трансформации юного организма все-таки заметно отстают от быстро возрастающих запросов извне. К тому же, как известно, человеческие возможности все-таки не безграничны, память и концентрация также имеют свой предел. Возможно, именно из-за регулярного переизбытка информации мы все чаще видим у ребят проблемы, связанные с концентрацией внимания, и трудности с адаптацией к общественным стандартам.

Не стоит также забывать, что помимо сухой теории ребятам предстоит активно набирать и практический жизненный опыт, обычно приобретаемый через общение с другими участниками социума, а также через знакомство с самыми разными аспектами нашей непростой действительности. Постепенно вырабатывать все то, что мы называем приспособленностью к жизни. У каждой семьи к этому вопросу традиционно свой подход, хотя в целом здесь четко прослеживается определенная дихотомия.

Немалая часть родителей стараются всячески оберегать свое драгоценное чадо от всего неприятного, что происходит вокруг, окружают ребенка гиперопекой, облачают его в некий придуманный ими безопасный кокон и пытаются контролировать его взаимодействие с внешним миром. Хотя такие дети по большей части довольны и чаще всего беспечны до поры до времени, однако во всем, что касается практической стороны, они крайне наивны и доверчивы, мало что умеют делать самостоятельно и нередко испытывают трудности во взаимодействии с другими людьми, поскольку им не хватает полноценной социализации и полезных, почерпнутых в реальных жизненных ситуациях, навыков.

Вам, должно быть, не раз приходилось становиться невольным свидетелем крайне неудобной и некрасивой сцены, когда какой-нибудь безвольный отпрыск стоит, скромно опустив очи долу, краснея от нахлынувших волн испанского стыда за свою воинственную маман, которая в паре шагов от него чересчур бурно, вызываяще, чуть ли не с криком, выясняет или доказывает что-то, словно ей не вопрос насущный требуется решить, а просто хочется излить всю накопившуюся негативную энергию на своего собеседника, эмоционально подавить его. Она-то свято уверена, что в этом праведном гневе всего лишь защищает свои права и свое дражайшее чадо. Вот только вышедшая за рамки приличий мадам отнюдь не желает понять, что она попросту забывается, ведь, обращаясь к какому-нибудь служащему или менеджеру, она имеет дело не с безропотным ребенком, как привыкла, а с себе равным, не обязанным с ней во всем соглашаться и тем более подчиняться. А ее ребенок как раз находится рядом и вынужден смотреть на эту жалкую картину, стыдясь и еще больше замыкаясь внутри себя.

Еще хуже, когда паренек не краснеет за поведение мамы, а наоборот открыто его поддерживает, будучи и сам уверен в правильности такого грубого обращения. Интернет-форумы и чаты просто переполнены такими самоуверенными с виду подростками, пытающимися анонимно самоутвердиться в одной теме и тут же спешащими пожаловаться на жизнь в соседней. Интернет зачастую так и остается единственным прибежищем для неприспособленных к самостоятельной жизни, — и не желающих приспособливаться. Не удивлюсь, если из подобных задушенных гиперопекой, далеких от реального

мира детей как раз и вырастают современные стэндаперы, чьи выступления по сути — сплошь плоское, однообразное нытье о том, что в их жизни что-то устроено совсем не так, как им хотелось бы (а немного изменить себя, чтобы поменять свою ситуацию к лучшему, им почему-то в голову не приходит).

Такие зависимые от родительской опеки дети обычно перенимают отношение к жизни у своих мам или пап, во многом копируя их подсознательно, только с одной большой разницей: там, где их родители принимают боевую стойку, чтобы бороться за свою правоту, пусть даже лишь словесно, сами отпрыски пасуют перед любыми трудностями и ждут, что ситуацию привычно разрешит кто-нибудь более старший и опытный.

Другая категория родителей наоборот не утаивает от детей трудные стороны и разные тягости жизни, часто рассказывают своим чадам, сколько усилий им стоит расти и воспитывать ребенка, сколько энергии и здоровья они вложили, чтобы дать сыну выучиться и получить возможность найти в жизни лучшее место, чем выпало на их долю. В таких семьях дети могут испытывать настоящий продолжительный стресс, чувствуя на себе ответственность не только за самого себя, но и за благополучие всей семьи, поскольку им постоянно напоминают, что они должны строго следовать определенным правилам и нормам, ни в коем случае не подводить своих родителей и близких. У таких детей под давлением семьи развивается боязнь не оправдать возлагаемые на них надежды, появляется неуверенность в себе.

Не так давно в местных новостях прошел сюжет о двенадцатилетнем мальчишке, который из-за подобного сильного стресса, эмоционального надлома поддался

сиюминутному импульсу, и это привело к настоящей трагедии.

Мальчик был из семьи мигрантов, приехавших в страну в поисках лучшей доли для себя и троих детей.

Ответственные, работающие родители, строгие нормы воспитания, уважение и беспрекословное подчинение старшим, обязательное соблюдение многолетних традиций и устоев. Этакая типичная семейная иерархия с жестким патриархальным укладом.

На мальчишку как на старшего возлагались большие надежды и одновременно с этим большая ответственность в отношении регулярного присмотра за младшими детьми, добросовестного выполнения всех ученических обязанностей и полноценной помощи по дому. От подростка требовалось быстро адаптироваться к непривычным местным нормам и обычаям, вживаться в школьный коллектив, ежедневно старательно исполнять обязательства прилежного ученика, послушного сына, помощника. О чем ему неустанно напоминали оба родителя, упирая на необходимость дисциплины и особого усердия, чтобы все их жертвы не пропали напрасну.

Столь серьезный психологический груз не мог не дать трещин в не созревшем сознании. Эмоциональный перегрев и усталость от чрезмерных нагрузок привели к ухудшению внимания и работоспособности, в результате это стало сказываться на успеваемости паренька. Учительница решила поговорить с родителями, выяснить возможные причины этого и обстановку в семье. Родители, однако,

восприняли ее естественный интерес как откровенную жалобу на недостаточное прилежание старшего сына.

После диалога со школьным представителем мама сразу позвонила мальчику домой, устыдила его за недобросовестное отношение к учебе и пообещала серьезный разговор с отцом, когда тот вернется с работы вечером. Мальчишка привычно выслушал все без каких-либо возражений и взволнованным голосом ответил, что он очень сожалеет о том, что не смог оправдать их доверие.

После тяжелого разговора с мамой, парень быстро забрался на подоконник, выглянул в окно... и не раздумывая прыгнул вниз. На глазах у младших детей.

Этаж, к сожалению, был высоким, однако ветви растущих у дома деревьев отчасти задержали падение худенького, хрупкого тела. Прохожие вовремя позвонили в службу спасения.

К приезду медиков мальчишка был еще жив и даже в сознании. И только в каком-то полузабытьи едва слышно, почти одними губами, все повторяя, словно сам себе удивляясь: “Зачем я это сделал?”

Увы, новостной сюжет на этом обрывался, на тот момент больше не было никакой информации. Я так и не знаю, выжил ли этот мальчик. Травмы у него были очень серьезные.

Так как же поступить? Защищать ребенка от недружелюбного внешнего мира, устраивая на неопределенное время этакую тихую бухту с мнимым штилем, или как можно раньше знакомить молодое

поколение с жестокими реалиями, пытаюсь закалить его характер в открытом всем ветрам житейском море? Получаются две крайности, между которыми приходится искусно лавировать, словно между Сциллой и Харибдой, чтобы нащупать безопасный курс.

Золотую середину всегда трудно найти и удержать. К тому же, здесь многое зависит не только от старших, но и от самого подростка, насколько он эмоционально устойчив или наоборот хрупок и раним. Единого рецепта, как всегда, не существует. И при всем желании родителей сохранять трезвый, объективный взгляд на вещи, настройки все время сбиваются то в одну, то в другую сторону.

Школьные психологи, которых с каждым годом становится все больше, а обращение к ним все более принудительным, отчего-то также не могут полноценно помочь в решении столь непростой задачи. Возможно, потому что они сами ограничены лишь рамками спускаемых сверху регламентов, вместо того чтобы использовать свой собственный жизненный опыт и здравый смысл? Чтобы помогать не для галочки, а для пользы?

Вырастая, люди нередко дают себе зарок никогда не становиться похожими на своих родителей, не повторять их ошибок. Только в реальности это удается лишь немногим. Большинство же в какой-то момент с удивлением, а то и с ужасом, осознают, что во многих ситуациях они — почти полная копия своих мам и пап. И тогда начинают мучительно анализировать всю свою жизнь, искать родительскую вину в воспитании, в недостатке внимания или правильного примера со стороны родственников.

Отчасти, может быть, это и верно. Однако разве поколения не сменяют друг друга, чтобы в следующий раз человек пробовал сделать что-то по-другому, нашел решение сам, а не поддавался соблазну скопировать когда-то увиденное, тем самым обрекая эволюцию на бесконечные повторы? Природа ведь не даром сбрасывает все настройки при рождении нового малыша. Почему

бы не воспользоваться этим замечательным шансом? Он позволяет каждому из нас учиться не только подражая другим, но и анализировать самостоятельно, стараться думать и поступать во многом по-своему. Просто для этого потребуется некоторое усилие. Ни в коем случае не следует опускать руки.

Сегодня, благодаря относительно легкому доступу к обширному объему информации и накопленному другими людьми опыту, благодаря большой вариативности существующих точек зрения, у ребят, как мне думается, есть прекрасный шанс лучше сориентироваться в сложных жизненных перипетиях и тем самым избежать многих неудачных решений, принятых когда-то их родителями. Нужно лишь не отчаиваться, а искать ответ, советуясь с другими, почитывая разные жизненные истории и полезные статьи в интернете. А родителям было бы справедливо поощрять ребят к поиску советов и решений, самостоятельному мышлению, отнюдь не исключая себя из данного процесса, но аккуратно направляя и подсказывая.

К тому же, быть может, спорт и живое общение со сверстниками смогут отчасти отвлечь ребят от невеселых мыслей, стабилизировать их психику.

Самые разные черты характера — соревновательная жилка, сильная воля к победе, командный дух, а также элементарные сообразительность, эмпатия, желание протянуть руку помощи — проявляются зачастую очень рано, мы даже не замечаем их порой, пока какая-нибудь ситуация не обратит на это наше внимание.

Почему-то всегда считается, что это только старшие должны заботиться о младших. Такова их основная обязанность. Малыши, дескать, еще слишком слабые и беспомощные.

Однако и наши юные подопечные в свою очередь частенько очень хотят оказаться полезными нам: помочь, поддержать и поучаствовать. Они ведь так учатся. Руководством для ребят изначально служат положительный пример и подсказка старших. Младшие быстро все усваивают и торопятся реализовать добрые дела на практике. А многие ребята и вовсе делают это просто по наитию. Что-то вроде природного инстинкта.

У нас, оказывается, удивительно воспитанные и вежливые малыши. Очень приветливые и непосредственные. Сами тянутся к общению и даже готовы помочь, если нужно.

После очередной вылазки в местный супермаркет возвращаюсь домой с большими пакетами. Почти у самого входа соображаю, как сейчас будет лучше изловчиться, чтобы достать из кармана электронный ключ и открыть дверь. И только я успел это подумать, как замечаю, что у входа уже топчется такой скромный миловидный ангелочек лет пяти. Первый раз такого здесь вижу, и нам, как оказалось, нужно было в одну дверь.

Едва он заметил меня с пакетами, как быстро что-то сообразил и бросился открывать: выудил из кармашка и прислонил свой ключ к сканеру и потом изо всех своих силенок стал тянуть дверь на себя. А та большая, тяжелая, подается с трудом. Однако малыш не сдаётся, упирается в пол ногами, отклоняет весь корпус назад и тянет-тянет ручку на себя — и ручка эта, как назло, находится для него довольно высоко: видно, что ему очень неудобно.

Должен признаться, что поначалу это действие смотрелось довольно комично, я даже пожалел было бедолагу. Но все равно вижу — очень старается парень.

Только я подумал его окликнуть — сказать, что сейчас подойду и мы вместе откроем, как смотрю — у него уже все получается! Мальчишка довольно быстро справился со всей задачей. Вот уже дверь все больше и больше подается, открывается, пока не становится и вовсе нараспашку. Тогда этот мальчик-с-пальчик, довольный собой, гордо встает во весь свой небольшой рост и старательно прижимает большую тяжелую дверь своей спиной, сторонясь, чтобы дать мне пройти со всей моей поклажей: я как раз уже достиг входа.

Я уже почти что с ним поравнялся, как тут малыш, надо признаться, еще больше меня удивил. Он посмотрел на меня снизу вверх каким-то особенно лучистым добрым взглядом и с большой улыбкой, бодро, очень дружелюбно произнес: “Здра-асти!” Хрустальным, тонким голоском, звонко так и нараспев. Такая милота. Если бы у меня не были заняты руки, я потрепал бы его по сообразительной макушке.

Улыбнувшись мальчугану, я поздоровался в ответ и поблагодарил его за помощь. Тот слегка зарделся, а я в этот момент отметил, какой же он красавчик, этот большеглазый, розовощекий, запыхавшийся от усилий, однако ловкий и настойчивый такой юный помощник.

Он вбежал следом за мной и весело поскакал рядом вверх по ступенькам. Оказалось, мы теперь соседи.

Невероятно добрые ребята. Стоит только бросить взгляд в их сторону, как они сами расплываются в улыбке и желают тебе доброго дня. Порой прямо-таки льнут познакомиться.

Возвращаюсь как-то с пляжа, где я обычно загораю.

Почти на выходе из парка вижу — молодой папá выгуливает двух забавных малышей, примерно четырех и шести лет. Картина для нас вполне привычная: глава семейства удобно расположился на скамейке и что-то увлеченно смотрит в своем смартфоне, а его мальчишки бегают вокруг, сами придумывая на ходу игры. Хорошо еще, что их двое, один с таким папкой давно со скуки удавился бы.

Едва я с ними поравнялся, как оба мальчика остановились и с неприкрытым любопытством стали меня разглядывать, должно быть, пытаюсь определить: вдруг я их знакомый. В глазах у них угадывались детская доверчивость и желание пообщаться.

Надо сказать, что после приятного отдыха на солнце у меня было преотличное настроение, и я шел таким дружинистым шагом.

Похоже, моя бодрость и оптимизм быстро передались и ребятам. Они подбежали поближе, оба вскинули свои маленькие головки, лица моего взгляда, и, не сговариваясь, хором поздоровались: “Здравствуйте!” — вот так, полно, четко и с такой прекрасной дикцией, что я даже удивился и замедлил шаг.

“Ого! Да им нужно мультики озвучивать,” подумал я. Такие бодрые голоса, бархатные модуляции и великолепная чистая артикуляция! Такое ведь нечасто встретишь. А на душе в этот момент от их дружного детского приветствия стало еще теплее, и я в ответ подмигнул им и тоже сказал: “Здравствуйте!”, подсознательно копируя их манеру произношения и интонацию.

Молодой папá на секунду с интересом вскинул голову, однако не признав в моем лице никакого своего знакомого, снова уткнулся в свой смартфон. Видимо, виртуальные персонажи ему все-таки интереснее собственных реальных сыновей.

Я еще раз улыбнулся ребятам и пошел дальше, а мальчишки все еще смотрели мне вслед, по-прежнему с веселой искоркой в глазах: я обернулся, проверил. И снова им подмигнул. Улыбки стали еще шире.

Надо сказать, что настроение у меня в тот день было особенно веселое еще и потому, что по дороге домой мне встретилась одна занятная молодая пара — юноша и девушка лет двадцати. Они оба подошли ко мне, и парень, несколько смущаясь и отводя взгляд в сторону, тихо, почти заговорщицким шепотом, спросил меня: “Не подскажите, где здесь нудистский пляж?”

По иронии, я шел как раз оттуда; однако я что же, по его мнению, похож на ходячую рекламу запретного отдыха “о натюрель”? В нашем округе это официально, увы, не приветствуется. Так, балуемся иногда мы, местные жители. Однако, по всей видимости, молва все же потихоньку распространяется. А потом вот приходится

искать себе новое место, потому как прежнее вдруг становится под официальным запретом.

Впрочем, если бы этот парень спросил меня открыто, не стесняясь, я бы спокойно объяснил ему, как пройти и где свернуть. Однако эти два персонажа так комично розвели и конфузились, что я готов был прыснуть (и почти прыснул от такого неожиданного вопроса, а главное, его заговорщицкого тона), а потому, чтобы их ненароком не обидеть усмешкой, я, кусая губы, постарался придать своему лицу более-менее спокойное и серьезное выражение и ответил как мог сдержаннее: “Спросите там”, показав рукой правильное направление.

Должно быть, с серьезной миной я все-таки немного перестарался, потому как парень с девушкой еще больше зарделись и засмутились, оба сказали “Извините” и быстро пошли почему-то совсем в другую сторону. Тут уж я ничего не мог поделать — не кричать же им вдогонку “Уважаемые, нудистский пляж, о котором вы спрашивали, в противоположной стороне!”

Так что мальчишкам потом достались веселые искорки этого неожиданного комического рандеву.

И еще о хороших манерах и скромности у современных детей.

Например, опять-таки у самого выхода из дома я как-то столкнулся с двумя деловитыми десятилетками: они разносили рекламные листовки, пытаюсь, по всей очевидности, немного так подзаработать. Что ж, вполне достойное стремление, согласитесь?

И вот, практически стукнувшись с ними лбами (а точнее, это они почти уткнулись носами в мою грудь, как слепые щенята в мамку), после секундного замешательства опять получаю в свой адрес сердечное, доброжелательное: “Здравствуйте!” И эти огромные глазницы, вззирающие на меня с какой-то подкупающей теплотой и любопытством. Такая неожиданная встреча, что я сам чуть было не растерялся. Ну как же это бодрит дух! Эта выразительная, ни с чем не сравнимая мимика, звонкие голоса и непередаваемые интонации.

Тут уж мне в свою очередь пришлось посторониться, и я с улыбкой придержал для них дверь, чтобы они могли пройти.

Первый мальчик был довольно бойкий, вполне уверенный в себе, невозмутимый. Он тут же выдал мне громкое, дружелюбное “Спасибо!” и широко улыбнулся. Быстро изучив мое лицо, он заглянул мне прямо в глаза. А у меня вдруг появилось ощущение, словно он заодно просканировал и всю душу. И как только у них получается так искусно за секунду проникнуть в сокровенные тайники души? Загадка.

А вот его товарищ, напротив, отчего-то вдруг стушевался. Как-то застенчиво опустив свой взгляд и буркнув едва слышное “спасибо”, он тихонько прошемыгнул мимо.

Я даже подумал, не смутил ли я его чем-нибудь ненароком. Но нет, я смотрел на обоих одинаково приветливо, как если бы они были моими давними знакомыми. Должно быть, этот мальчишка сам по себе был несколько замкнут и нерешителен.

Немного поразмыслив, я пришел к заключению, что он все же выбрал правильную деятельность: подобная работа как раз и помогает постепенно вытаскивать человека из футляра. Ведь чем больше он будет иметь дело с людьми, тем быстрее научится уверенно держать себя в обществе. Желая ему поскорее стать независимым и не тушеваться.

А вообще, чаще всего по своей натуре мальчишки весьма и весьма непосредственны, любопытны и, снова повторяю, тянутся к общению.

Вот буквально сегодня, пока ждал своего приятеля, я расположился на скамейке в крохотном скверике недалеко от его дома. В то время как я лениво скролил смартфон, краем глаза заметил — неподалеку на велосипеде катается какой-то малый лет восьми и периодически с интересом так на меня поглядывает. Я на секунду отвел глаза от экрана.

Заметив мой взгляд, паренек тут же направил руль в мою сторону и с воодушевлением заработал педалями.

Невдалеке от моей скамейки он резко сбросил скорость, как-то весь выпрямился и очень медленно, плавно, прямо-таки гаицуя, мастерски продефилировал совсем рядом — всего-то в полуметре от меня. При этом он очень внимательно, изучающе всего меня осмотрел, запоминая каждую черточку нового персонажа в своем дворе, а заодно и выгодно прорекламентировал себя — показал, можно сказать, себя во всей своей расписной красе, свою ловкость и удальство.

Все это было выполнено им так подчеркнуто небрежно и настолько напоказ, что мне даже стало немного жаль скучающего мальчишку, так жаждущего внимания и общения. А еще мне сразу вспомнилась та бородатая шутка: “Ты веришь в любовь с первого взгляда или мне еще раз рядом пройти?” Потому как в эту секунду я действительно почувствовал, что он сейчас внутренне готовится к заходу на второй круг.

Я, конечно, улыбнулся про себя и, пока он не успел отвести своего взгляда, в ответ тоже внимательно посмотрел ему прямо в глаза, однако подчеркнуто безучастно, безо всякого интереса. Я откровенно скучал, желая уже поскорее отправиться с приятелем по намеченным нами делам, и мне совсем не хотелось, чтобы сейчас докучали какие-то малолетки.

Наша импровизированная “дуэль” с прощупыванием соперника длилась не дольше долей секунды, однако парнишка правильно истолковал мой взгляд. Не почувствовав к себе должного интереса, малый — как мне показалось, несколько разочарованно — снова стал набирать скорость и укатил, наконец, в другую сторону скверика, принялся медленно накручивать круги на небольшом пятачке чуть поодаль, время от времени все еще бросая незаметные, как он думал, взгляды в мою сторону.

Надо сказать, что весь этот внезапный маневр с рекогносцировкой и намеренным привлечением внимания меня немного позабавил: так обычно поступают собачки, обнюхиваясь и знакомясь. Но и мы, люди, оказывается, во многом с ними схожи. Хорошо хоть, не пометил. Забавные мы существа, правда?

Возле нашего дома на детской площадке регулярно выгуливают малышей, и я настолько привык к их высоким пронзительным голосам, изо дня в день льющимся нескончаемым возбужденным потоком, что когда порой оказываюсь в каком-то другом месте, где поблизости нет постоянной возни и криков, я начинаю чувствовать себя немного не в своей тарелке, словно мне чего-то не хватает.

Мало помалу это ощущение захватывает меня все сильнее, какое-то внутреннее беспокойство все растет, мой мозг лихорадочно пытается сообразить, что здесь не так. И только некоторое время спустя я наконец-то нахожу тому причину: просто сейчас рядом нет того бесконечного детского гвалта, беготни и общей суеты, без которых дома просто не обходится.

При этом вырисовывается какой-то парадокс. Да, часто эти невероятно громкие голоса малышей ужасно надоедают; когда всего этого становится слишком много, такое раздражает, хочется куда-нибудь сбжать; однако потом, когда для разнообразия вдруг наступает полная тишина и покой, внезапно чувствуешь какую-то звенящую пустоту, которую требуется заполнить уже привычным фоном. И чем дальше, тем острее это чувство: нечто отдаленно похожее на начало ломки у наркомана.

А вся ирония ситуации заключается в том, что и несмолкаемый галдеж раздражает, и гробовая тишина угнетает. Когда испытываешь что-то одно, в этот момент как раз скучаешь по другому. Человек вообще такое странное существо, что ему трудно угодить. И все же, если от меня потребуют выбрать что-то одно, я ведь все равно отвечу: “давайте уже запускайте сюда этих спиногрызов”.

Впрочем, не все так страдальчески грустно. Наблюдать за ними тоже бывает весьма интересно и кстати поучительно.

Гуляли, например, среди этой беспокойной стайки трещащих сорок пара братьев-дошкольников. Впрочем, на первых порах я еще я даже не знал, что это братья. Просто случайно обратил внимание на одного паренька из-за его яркой курточки с пестрым рисунком, а потом заметил, что неподалеку бегал еще один в похожей, только немного другой расцветки. И мой мозг почему-то сразу увязал эти факты воедино, выдав предположение, что это действительно могут быть родные братья. Хотя подозреваю, что тут скорее сработала моя интуиция: подсознание, должно быть, зарегистрировало нечто еще — что-то такое в их поведении, особенном взаимодействии друг с другом, — раз уж я так быстро пришел к такому неожиданному заключению. Однако поначалу я все же сомневался в своих выводах. Потому как эти ребята по своему характеру и по манере обращения различались настолько сильно, насколько это вообще возможно.

Старший мальчик, лет пяти, был очень харизматичный. Всегда приветливый, милый, доброжелательный. Неизменно вежливый, обычно первым здоровался и обязательно улыбался при встрече. Я заметил, что он часто ластился к взрослым, однако при этом никогда специально не подлизывался. От природы это был непосредственный, открытый, жизнерадостный ребенок.

С друзьями, насколько я успел отметить, он всегда был обходительный, даже дипломатичный, что не так уж часто встретишь среди ребят его возраста: обычно они все-таки довольно эгоистичны и не особенно заботятся о чувствах других. А этот мальчишка никогда не вступал ни в какие конфликты и старался никого не обидеть. И у него это выходило само собой, совершенно по наитию. Уже

в таком юном возрасте у этого маленького человечка проявлялись определенные черты характера, которых никак не ожидаешь увидеть так рано. В его манере держаться была какая-то скромность и одновременно с этим удивительная мягкость, податливость — пожалуй, даже излишние для мальчика. Это заставило меня присмотреться к нему еще внимательнее.

Мальчишка по своей натуре был активный, подвижный и благодаря своему покладистому характеру и дружелюбию — весьма популярный среди гуляющих у нас ребят. Девочки чуть ли не грозили разорвать малыша на кусочки, когда наперебой тянули его в разные стороны, увлекая играть с собой на другой конец площадки или в небольшой деревянный домик, лишь бы подальше от шумных мальчишек. И паренек частенько на их предложения соглашался, с удовольствием проводил время с подружками, играя порой во что-то такое откровенно девчоночье. Мальчишки, впрочем, норовили поскорее занять друга своими играми, и в борьбе за его внимание у них даже случались серьезные перепалки с девочками.

Как-то раз настойчивые девочки решили взять обаятельного сердцееда в серьезный оборот: они стали упрямо тянуть его за рукав курточки, постепенно перетаскивая паренька на свою половину площадки. Мальчишки такого самоуправства допустить никак не могли, поэтому тут же ухватились за другой рукав и тоже стали усердно тянуть. Получилось нечто похожее на состязание по перетягиванию каната. Сам виновник разборок при этом вел себя крайне пассивно: лишь виновато улыбался и позволял делать с собой все, что другим заблагорассудится. Мальчишки были непременно

настроены на победу, поэтому они крепко ухватили своего товарища еще и за капюшон и принялись оттягивать на себя с удвоенной силой. Капюшон, на их беду, держался на кнопках, и его сразу же оторвали: вся кучка, как по волшебству, внезапно рассыпалась, все виновато и растерянно глядели друг на друга и на результат своей недавней возни. Кто-то даже попробовал было пристроить оторванный элемент одежды на место, только у него, увы, ничего не получилось. Однако сам паренек не растерялся и побежал просить взрослых, чтобы они прикрепили капюшон обратно к курточке. Впрочем, такой пустяк страстей совсем не поубавил. Едва порядок был восстановлен, как борьба за главный приз вновь обострилась. Что поделать: каждому хотелось заполнить внимание любимчика.

Особенно заметно ревновал этого мальчишку его лучший друг: когда ребята гуляли вместе, тот всегда старался не отходить от приятеля ни на шаг; порой ему приходилось едва ли не силой вызволять своего дружка из цепкой хватки излишне настойчивых малолетних жеманниц.

Чувствовалось, что наш популярный паренек с самого рождения имеет какое-то особенное обаяние и влияние на людей — потенциальные лидерские качества. Только сам он, как это ни удивительно, совершенно не стремился как-то выделяться, нарочно привлекать к себе внимание или быть все время в авангарде. То есть само по себе внимание ему, конечно же, нравилось, быть популярным в группе ребят, разумеется, тоже, однако специально он к такой цели не шел и никаких хитростей для ее достижения не придумывал. Благодаря его органичному, благодушному

темпераменту и природному шарму все складывалось само собой.

И совершенной его противоположностью был другой замеченный мной мальчик.

Этот паренек выглядел немного младше, примерно на год. По своему природному складу он был весьма прямолинейный, уверенный в своей правоте, и даже с таким характером. Самостоятельный, довольно бойкий, независимый — одним словом, типичный мальчишка. В нем не чувствовалось никакой особенной мягкости или податливости, как в первом. В отличие от старшего мальчика этот вполне мог толкнуть своего приятеля, если возникал вдруг какой-то конфликт, он с кем-то что-то не поделил или почувствовал, что его хотят как-то задеть или обидеть. Этот малый всегда был готов отстаивать свою позицию и постоять за себя.

Однако вместе с тем я заметил, что временами он казался каким-то замкнутым, неконтактным. Возможно, это не было его врожденной чертой, а обуславливалось лишь тем фактом, что его считали слишком маленьким и не всегда принимали в свои игры. Он не совсем комфортно чувствовал себя в кругу более старших ребят, словно ему не находилось там места, а потому малыши нередко гулял несколько в стороне от общей группы, сам искал себе занятия и придумывал какие-то игры. Впрочем, не похоже было, что такое положение дел хоть как-то его удручало, наоборот, было совершенно очевидно, что он ощущал себя вполне самостоятельным. Именно этот факт и поколебал мою уверенность в первоначальной догадке, что оба мальчика могут быть родными братьями.

Только когда все уже расходились с прогулки, я наконец удостоверился, что их обоих действительно забирала одна мама. А в другой раз их приводил и отводил папа — родители чередовались в семейных обязанностях.

Я отметил, что старший мальчик внешне больше похож на маму (полагаю, и характером тоже), а младший во всем походил на отца. По ним даже сразу было заметно: старший всегда ластился только к маме и как-то более настороженно вел себя рядом с папой, а младший обычно сразу бежал к отцу.

Любопытно, что у старшего мальчика было весьма редкое имя — нечто совершенно необычное для современного уха, словно попытка вспомнить что-то давно забытое. Полагаю, его назвали в честь какого-нибудь давнего предка, а может быть, это просто семейная традиция, называть так первенца. Так или иначе, сейчас таких имен почти не дают. У младшего же мальчика было вполне привычное и весьма популярное имя. Было занятно слышать, как младший братик зовет старшего, когда им нужно уже было собираться домой: он всегда использовал не полное имя, а особое сокращение, которое, насколько я понимаю, было у них домашним ласковым именем и которым обычно пользовались родители, обращаясь к старшему сыну.

При всей их разнице в характерах и поведении, старший парень никогда не забывал о том, что заботиться о брате — его прямая обязанность. Он всегда и везде заступался за младшего братика, и если кто-то из ребят пытался того толкнуть, он сразу подходил к обидчику и строго говорил: “Не трогай его!” И в его голосе было что-то такое повелительное, командное, нечто не терпящее возражений,

заставлявшее подчиниться. При этом сам старший мальчик никогда не давал волю рукам. Я ни разу не видел, чтобы он кого-нибудь толкнул или ударил.

Я отметил еще одно удивительное качество: его необыкновенную координацию. Нередко дети его возраста в своей нескончаемой активности еще довольно неуклюжи, поскольку не научились еще владеть как следует своей моторикой и телом, довольно смешно двигаются, когда быстро бегают, и, случается, падают чуть ли не на ровном месте. Однако этот мальчишка прекрасно со всем справлялся: все его движения были быстрые, плавные и ловкие; он отлично держал равновесие, не спотыкался, не падал, уверенно бегая даже по неровным и наклонным поверхностям. У него была какая-то природная способность чувствовать себя свободно в любой обстановке, двигаться естественно и непринужденно, словно у него внутри был встроен какой-то особый балансир.

Его врожденная грация и способность легко держать равновесие проявляли себя и в другом.

Как-то они с ребятами играли в мяч, и один друзей слишком далеко отбил короткий пас; и пока ходили добывать улетевиший за пределы площадки спортивный инвентарь, наш популярный паренек от скуки вдруг стал кружиться на месте, широко разводя в стороны руки, и выполнять какие-то причудливые пируэты и хитросложные па. Он вращался, поочередно поднимая колени, отводя ногу в сторону, исполнял даже что-то похожее на фуэте, — и меня это немало удивило. Потому как все движения производились легко, чуть ли не машинально, словно этот мальчик все делал не задумываясь и не в первый раз. И все

это у него выходило настолько ловко и грациозно, что мне тут же подумалось, может, он и вправду всерьез занимается классическими танцами. Я, конечно, ожидал увидеть нечто похожее и в дальнейшем. Однако, увы, позже он никогда уже не повторял подобной красоты, поэтому я склонен думать, что в тот раз, должно быть, он накануне посмотрел какое-то танцевальное шоу, увидел там красивые движения, а потом благодаря своей природной ловкости и хорошей памяти довольно легко научился их повторять, пусть даже неосознанно. Дети частенько почти один-в-один копируют то, что видят, быстро и точно запоминая отдельные нюансы, ведь так они и учатся.

Как и многие другие чересчур увлеченные игрой мальчишки, старший паренек временами был весьма рассеян. И потом маме с обоими ребятами не раз приходилось возвращаться с полпути домой все на ту же площадку, потому что вдруг оказывалось, что старшенький опять забыл там то перчатки, то шапочку, то еще что-нибудь. Однажды он умудрился забыть там даже свой любимый рюкзачок. Казалось бы, уж его-то трудно пропустить и не заметить, тем не менее, отсутствие столь важного аксессуара они с мамой обнаружили не сразу. Шагая по мокрой дорожке обратно, и мама и он старательно обходили все лужи, тогда как младший братик весело по ним скакал, не пропуская ни одной. Кажется, у мамы просто не оставалось сил на замечания. Должно быть, она удивлялась: и откуда только такая забывчивость у старшего сына? Ну ладно, перчатки дети нередко теряют, это не удивительно. Но почему мальчишка даже свою шапочку там забывал? Да потому что он часто снимал ее

в азарте игры. Ему становилось жарко, и этот элемент одежды поскорее отправлялся куда-нибудь в сторонку. А у мальчугана тут же вылетало из головы, где он оставил свои вещи.

Младшенький, случалось, копировал брата и временами тоже норовил стащить свой головной убор и носить, сверкая коротко стриженной макушкой. В таких случаях, однако, про шапочки потом не забывали: малыши всегда забирал свою и тогда уже не приходилось отдельно напоминать об этом старшему брату.

Замечу, пожалуй, что в поведении старшего мальчика я когда-то усмотрел несколько специфических маячков (излишняя мягкость характера, особая потребность в маминой ласке, частые игры с девочками, этот внезапный балет на спортплощадке...), что заставило меня призадуматься. Возможно, в этом мальчишке дремлет нечто такое женственное, пока скрытое, и оно, вероятно, еще себя проявит... Однако, позже, когда я встречал его на улице и присматривался, то ничего похожего на прежнее поведение уже не замечал: с виду это был мальчишка как мальчишка — подвижный, непоседливый, независимый, бойкий. Больше похожий на своего младшего братика. Впрочем, одну важную перемену можно было сразу уловить: если раньше парень тянулся больше к маме и был как-то сдержан в общении с собственным отцом, словно у них было мало точек соприкосновения, то теперь стало заметно, что они с папой наконец-то нашли общий язык и стали такими же хорошими друзьями, как тот с младшим братом. Было вполне очевидно, что оба мальчика чувствовали равноценное внимание и любовь. Выходит, папе удалось подобрать нужные ключики и стать столь

необходимой ролевой моделью мужчины в жизни старшего сына.

Сейчас этот парнишка уже ходит в школу, и его братик тоже, а я иногда встречаю их вечером на улице, когда папа ведет обоих ребят домой. Чаще всего они держат отца за руку, шагая по обе стороны от него. А иногда носятся маленькими метеорчиками, норовя забежать вперед или покружить возле неспешно шагающего главы семейства. И каждый раз еще издали становится понятно, что по улице несутся именно они. Эти весело подпрыгивающие две белобрысые макушки ни с кем не спутаешь.

Такой вот веселый и беспокойный мир эти ребята-дошкольники.

Впрочем, наблюдать интересно не только за дошколятами или младшеклассниками, но и за старшеклассниками тоже. Практически взрослые, однако не совсем еще полноправные участники нашего общества, они лучше всего проецируют и отражают все те удачные наработки, а также перекосы и шероховатости, характерные для современного социального устройства. На ком как не на них всего заметнее обычная человеческая натура, пока не отформованная, не огрубевшая и не стискиваемая жесткими рамками общественного каркаса, но уже самостоятельно и ярко себя проявляющая. Такая податливая и вместе с тем исконно неизменная.

Да-да. Любопытный факт: несмотря на все технологические новшества и усовершенствования, повлекшие определенные изменения в нашем сознании и социуме, все-таки одно в нас остается неизменно — наша исконная психология. Увлекаясь чем-

то новым и забываясь в этом на некоторое время, мы обязательно затем спускаемся с небес на землю, опять возвращаемся к своему неизменному внутреннему “эго”. Просто порой требуется некоторое время, чтобы оно снова себя проявило. Если не в этом поколении, то уж точно в следующем.

Я нахожу, что психология современных старшеклассников — фактически точь в точь такая же, как и моя в их годы. Этаким баланс умеренной пассивности и энергичной предприимчивости.

Еще лет десять-пятнадцать назад я сказал бы, что те подростки заметно отличались от нас, когда мы были в их возрасте — по своему мировосприятию, поведению, целям в жизни, пониманию своего места в окружающем социуме, — словно это была какая-то искусственная попытка переформатировать мировоззрение целого поколения. Они старались нагрузить себя по максимуму разными полезными занятиями и факультативами, фактически не оставляя времени на развлечения, заранее беспокоились о карьере и личном благосостоянии, будто хотели доказать всему миру, что они обязательно должны стать преуспевающими. Словно кто-то резко крутанул ручку на шкале Активность на максимум. Потому как в целом было похоже, что старшеклассники тогда стремились не идти в ногу со временем, подстраиваясь под существующие каноны и требования, а пытались полностью переkreить все, силой навязать свои правила и новое миропонимание. И основной целью было ухватить у жизни кусок посочнее. Именно на это были заточены все силы. Впрочем, быть может, так получалось неумышленно, само собой. Копировалась модель существующего взрослого мира. Только ведь мы помним, что бывает, когда нарушается природное равновесие и что-то слишком уж отклоняется в какую-либо сторону.

Как бы то ни было, все эти новшества позже напрямую транслировалось в экономику и общественную жизнь, когда, повзрослев, те ребята стали занимать какие-то ответственные позиции и управленческие должности. Жесткий подход к себе

предполагал такое же отношение к другим. Высокие ожидания касались не только самого себя, но и всех вокруг. Основная работа, общественная составляющая и личная жизнь, или то, что оставалось от последней, постепенно стали превращаться в бездушную, обезличенную рутину. Из-за гиперактивности и завышенных ожиданий бывшие старшеклассники, а ныне молодые специалисты стали в массе своей быстро выгорать, терять интерес к своей обычной деятельности. Привычный подростковый ритм соблюдать уже не получалось — биологические часы стали тикать медленнее, энергии на все, как раньше, уже не хватало. А запросы по-прежнему оставались высокими, от этого только быстро накапливался стресс. И редкий дауншифтинг тоже мало помогал. Что-то в этом новом обществе с новыми элементами серьезно поломалось.

И тогда то, что мы имеем сегодня, — опять же неосознанная попытка нашего социума, нашей коллективной психологии, вернуть все на привычные места. Словно сама природа задалась целью доказать нам несостоятельность эксперимента с собственным самосознанием у поколения миллениалов и лишь подчеркнула зыбкость и изменчивость любого нововведения, его зависимость от традиционных базовых основ: личного здоровья и счастья, общественного благополучия, стабильного экономического роста. Когда все эти основы вдруг расшатываются и находятся под угрозой полного краха — а сегодня почти так и происходит, — вновь отмечается возврат к привычным, общепонятным, неизменным ценностям, на которых издревле базируется человеческое общество.

Приятно осознавать, что современные подростки-старшеклассники снова воплощают в себе эти давние, непреложные истины. На первое место опять вышли забота о здоровье — своем и близких, семейное благополучие, стремление к обычному, общепринятому человеческому счастью... и только потом уже карьерное благополучие, финансовое благосостояние, желание

утереть нос всем вокруг. То есть перестали наконец-то ставить телегу впереди лошади.

Так неужели требуется длительный карантин и экономические рецессии, чтобы вспомнить эти простые постулаты? А войны, выходит, нужны, чтобы напомнить нам же о ценности человеческой жизни? Так и будем, как лошадки, покорно бегать по кругу, наивно полагая, что это движение вперед?

Тем не менее, есть один важный положительный момент. От внимательного взгляда не укроется, что старшеклассники сегодня куда менее агрессивны в погоне за будущим общественным положением и личной наживой. Их намного больше заботит сегодняшний день и простые радости жизни. И после занятий они снова часами играют в школьном спортзале, находят время погулять с друзьями и посвящают больше часов полноценному отдыху и семье. Да и в целом они выглядят более скромными, спокойными, сбалансированными в плане потребностей и желаний. Быть может, этому поколению будет суждено вывести наше общество из того узкого темного тупика, куда мы в очередной раз по рассеянности зачем-то забрели? Хотелось бы верить. Я вижу в современных старшеклассниках нечто, способное восстановить в не столь отдаленном будущем столь ожидаемый всеми нами баланс. Надеюсь, что это так. Что ж, через десяток-другой лет узнаем.

И для полноты картины вспомним еще одну категорию школьников, скромно и почти незаметно “приютившуюся” в середине.

Честно говоря, кому меньше всех сегодня позавидуешь, так это, по моему мнению, ученикам средних классов. Почему? Да тут все просто.

Сегодняшние старшеклассники в большинстве своем уже определились с дальнейшим направлением в жизни, чаще всего понимают, куда они пойдут учиться или работать, и уже действуют в соответствии со своими планами, оглядывая всяческие препоны.

Младшеклассники пока просто радуются каждому дню, не особо обращая внимания на перемены вокруг или благодаря родительской заботе легко к ним приспосабливаясь.

А вот ученики средних классов словно оказались в каком-то перманентно подвешенном состоянии. Их взросление пришлось на тот период, когда многие страны пытаются активно обновлять, реформировать свою систему образования на всех уровнях. И еще толком не разобравшись в старом укладе, дети вынуждены срочно перестраиваться и привыкать к новым нормам и регламентам. Если они или их родители уже что-то планировали на не столь уж отдаленное время, когда ребенок закончит школу и выйдет во взрослую жизнь, то теперь все эти планы из-за пресловутых нововведений становятся под вопрос. Реализуемы ли они вообще? Получается некоторое смятение и неопределенность в отношении будущего. В середине пути ребята словно оказались не у дел, будто застряли между двумя разными поколениями и системами образования.

Вполне возможно, что в целом анонсированные перемены будут к лучшему. Многие из предлагаемых нововведений действительно отражают потребности современного общества и рынка труда. Вопрос лишь в масштабах и скорости таких обновлений. Если внедрять все слишком быстро и слишком широко, это чревато расшатыванием всей существующей институтской парадигмы. Если же немного ослабить и затянуть процесс, он грозит и вовсе застопориться и тогда принести обратный результат. Вот и выходит, что все с опаской посматривают в сторону Министерства образования, гадая, какие еще крутые выражи предстоит всем

миновать на пути к удачной самореализации, карьерному росту и личному благополучию.

Как раз в этот момент и понимаешь, насколько же нам самим повезло вовремя отучиться и получить существенный багаж знаний с большим запасом на будущее. Да, нам теперь тоже приходится постоянно обновлять свои навыки, что-то почитывать, подучивать, а порой и вовсе переучиваться, однако у нас есть солидная крепкая академическая база, позволяющая быстро схватывать все новое и легко встраивать в существующий научный аппарат, увязывать только что полученное с уже известным. Создается впечатление, что у современной молодежи такой надежной базы больше нет, остался лишь некий рыхлый фундамент.

Кроме того, экономические и геополитические факторы стремительно перекраивают все планы обучения. В школах сегодня почему-то получают все меньше реальных знаний и умений и все больше идеологических установок, ученики отчего-то выносят в дальнейшую жизнь не столько полезные факты, сколько какие-то сухие второстепенные перепечатки, наподобие журнальной колонки “Это интересно знать”. Приемные комиссии лучших вузов подтвердят этот факт. При всем растущем объеме усваиваемой информации, ее польза отчего-то все время снижается. Словно кому-то выгодно некоторое оглушение широких масс. Впрочем, возможно, это сама человеческая психология буксует перед нескончаемым и плохо структурированным потоком данных. И как тут не вспомнить легендарную аксиому Коула: “суммарный интеллект планеты — величина постоянная, в то время как население планеты растет”.

Однако я вовсе не хочу сказать, что современные подростки в чем-то ограниченные или глупее, чем их предшественники. Напротив. Я отмечаю, что их интеллект сегодня во многих случаях выше, а способность усваивать информацию и гибкость мышления у ребят определено в разы больше. Загвоздка, на мой взгляд, здесь

в другом: существующая система образовательных стандартов, общественных норм и правил, к сожалению, сильно устарела и плохо использует все эти способности по назначению. Не учит грамотно анализировать и структурировать поступающую информацию, выделять нужное, полезное, делать затем правильные выводы. Вот и получается, что моторчик зачастую работает вхолостую. Именно поэтому ребятам не позавидуешь.

Впрочем, вовсе не все так мрачно или безысходно. Практика показывает, что жизнь всегда сама расставит все по местам. Да и мальчишки, несмотря на все перипетии, всегда остаются мальчишками. Успевают и в футбол поиграть, и девочку на танцы пригласить. Или другого мальчика. Сейчас уже и такое не редкость. Возможно, таким образом уже сегодня природа пытается себя сбалансировать и избежать грядущего перенаселения на планете?

Мы часто пытаемся сравнивать разные поколения, словно стараемся удостовериться, что одно поколение чем-то лучше другого. Будто ищем в этом сравнении какой-то точный рецепт для решения существующих проблем, желаем понять, где что-то пошло не так. И при этом совершенно забываем о цикличности. Любопытный момент: так уж устроена наша человеческая психология, что вовсе не соседние, но чередующиеся поколения склонны во многом повторять друг друга. Здесь, пожалуй, если уж и имеет смысл местами фокусироваться на чем-то, то это по большей части не на разнице, а на сходстве черт.

Как это ни удивительно, если сопоставить представителей значительно разделенных по времени поколений Z и X ,^[vi] то мы найдем в их характерах, мировоззрении, отношении к жизни существенно больше похожего, чем различий. Это с миллениалами, они же промежуточное поколение Y , все время почему-то какие-

то трудности, перевозможания, недопонимания и системные сбои, а представители поколений *Z* и *X*, как мне видится, вполне себе сбалансированы. Будучи изначально схожими по своей природе, оба поколения прекрасно находят друг с другом общий язык. Вот вам и цикличность. Что-то не припомню такого интуитивного взаимопонимания с детьми поколения *Y*. Те были больше сосредоточены и замкнуты на себе и своих приоритетах.

Родителям миллениалов очень хотелось, чтобы их дети были не просто послушными, а непременно служили примером для других. Поэтому они неустанно предупреждали: “в лужу не лезь”, “по траве не бегай”, “в снегу не валяйся”. А их отпрыски и сами не лезли, не бегали и не валялись. Им это было не интересно. Те дети все время думали о чем-то другом. Игровые приставки, мультсериалы, аниме и интернет — вот что было у них на уме, какие уж там валяния в снегу... Когда эти ребята подрастали, родители им по привычке напоминали: “допоздна не гуляй”, “с девочками аккуратно, чтобы ничего лишнего”. Опять же лишняя трата слов: после занятий они вообще из дома редко выходили. Все их немногочисленные друзья “гуляли” в интернете короткими перебежками от одной соцсети до другой и девочек видели преимущественно на аватарках и интим-сайтах, куда их неизменно влекло подростковое любопытство.

Поэтому отрадно видеть, что современные дети и подростки, следующего за миллениалами поколения, все-таки выбирают живое общение. Младшеклассники, как и раньше, после школьных занятий могут построить снежную крепость и немного поваляться в свежевыпавшем снегу. Подростки уже не так опутаны соцсетями, как их предшественники, не так опьянены какими-то рисованными сериалами. В целом они намного спокойнее относятся к разным новинкам и усовершенствованиям, зачастую отдавая предпочтение не последней версии игровой приставки, а реальному футбольному матчу на площадке. И читать они стали больше — при этом не

комиксы, а обычную литературу. Поэтому они так и похожи на мальчишек поколения X.

Можно легко заметить, что оба этих поколения, Z и X, во многом даже внешне напоминают друг друга в юном возрасте. Мальчишки сегодня опять стали правильнее питаться и больше времени уделять подвижным играм и спорту. Я все чаще отмечаю вокруг себя стройные, спортивные фигуры. Легкие и ловкие, они радуют родительский глаз и общую статистику.

Конечно, есть и исключения: часть ребят по-прежнему имеют избыточный вес, а кто-то быстро вытягивается в некое подобие людей-гигантов (быть может, это прямой отголосок радиационных утечек после техногенных катастроф в Чернобыле и Фукусиме?), однако все больше мальчишек теперь вполне напоминают тех ладных, скромных, сухощавых ребят, грезящих футболом и далекими звездами, что жили в эпоху Рейгана и Тэтчер (в правление которых, кстати, также накапливалось немало серьезных проблем в системе образования и мировой политике — вот вам еще одна параллель между этими поколениями). Вспомните, какими они были, те ребята. Сравните тех подростков с сегодняшними.

Современные мальчишки ни в чем не уступают тем своим предшественникам. Они точно так же обаятельны: естественны, искренны и в меру наивны. Часто поджары, подтянуты и атлетичны. Смышлены и любознательны. Хотя их и разделяет сорок лет, оба этих поколения все-таки между собой весьма похожи. Просто сегодня появилось огромное количество удобных гаджетов и приспособлений, и поначалу они захватили все наше внимание. Только ведь это ненадолго. Наигравшись с ними, дети снова возвращаются к своему привычному природному “я”. Основ нашей психологии все эти новшества никак не меняют.

Сегодня это абсолютно такие же мальчишки. Меняются лишь зазывные внешние слои — стили одежды и стрижки... однако внутренняя составляющая практически неизменна. Все так же

проста́ и притягательна. Немного романтична и трогательно беззащитна. Ускользающе быстротечна, а потому особенно дорога́ и ценима. И подобное постоянство греет душу.

Мальчишки всегда будут грезить о звездах, мечтать покорить весь мир, сделать нечто важное, значимое, оставить свой след в истории — надолго, если не на века. А пока они еще дети, им будет хотеться играть, дурачиться и развлекаться. И поверьте, они своего не упустят.

Какими трудными ни были бы времена, всегда найдутся приятные и добрые моменты, каковые я и подсмотрел, а потом постарался как можно более точно передать в этом новом, пусть несколько сумбурном, очерке.

И пока на природной сцене продолжают появляться новые поколения, рядом всегда будет такое родное, вихрастое и большеглазое чудо, взирающее на весь окружающий мир с неподдельным интересом и каким-то загадочным, особенно хитрющим блеском во взгляде.

Оригинальная версия: Июнь 2022 г.

Публикация D2D: Ноябрь 2024 г.

P.S.: Хотелось бы заметить, что все описанное в этом очерке — всего лишь мои личные наблюдения, что-то подмеченное мимоходом, проанализированное на основе собственного жизненного опыта. В действительности мировосприятие автора и читателя может ведь существенно различаться. И хотя многое из подмеченного может оказаться весьма близким к правде, всегда остается место для открытой интерпретации любых высказанных в тексте мыслей, а также тех сцен и событий, свидетелем которых стал автор.

Примечания:

[i] *prêt-à-porter* — “готовое платье”, типовой фасон одежды без индивидуальных особенностей пошива, массовое производство известного бренда для широкого круга покупателей. (фр.)

[ii] Сегодня во многие языки, особенно молодежную субкультуру, проникла и уверенно закрепилась эта калька с английского: *stylish look* — “стильный образ”, или на молодежном сленге “модный лук”.

[iii] *a-là papillon éffèmère* — как невесомый мотылек (фр.).

[iv] *Collezioni Bambini* и *Zara Kids* — известные и популярные коллекции детской моды (в печатных и онлайн-изданиях).

[v] Вы, вероятно, уже узнали знаменитый хит “*I Believe I Can Fly*” R. Kelly.

[vi] Здесь речь идет о следующих поколениях:

Gen Z (Поколение Зет) — родившиеся с 1997 по 2012 гг. (возрастом от 10 до 25 лет в 2022 г.)

Gen Y (Поколение Йгрек) — родившиеся с 1981 по 1996 гг. (возрастом от 26 до 41 лет в 2022 г.)

Gen X (Поколение Икс) — родившиеся с 1965 по 1980 гг. (возрастом от 42 до 57 лет в 2022 г.)

